

Юлия Остапенко

Смола

Часть сборника
Жажда снящих (сборник)

Юлия Остапенко

Смола

«Автор»

2005

Остапенко Ю. В.

Смола / Ю. В. Остапенко — «Автор», 2005

«Надрывный, почти яростный окрик будто плетью хлестнул по ушам.— Хельга! Ты ещё здесь?!— Что... — он стала оборачиваться, хотя сердце уже рванулось к горлу, почуяв, угадав.— Едут! Там!..»

© Остапенко Ю. В., 2005

© Автор, 2005

Смола

*Ах, знаю, знаю я, кого
Повесить надо на сосне,
Чтоб горца, друга моего,
Вернуть горам, лесам и мне.*

Р. Бернс

Надрывный, почти яростный окрик будто плетью хлестнул по ушам.

– Хельга! Ты ещё здесь?!

– Что... – он стала оборачиваться, хотя сердце уже рванулось к горлу, почуяв, угадав.

– Едут! Там!..

Она едва успела уловить, куда махнула рука в тёмном рукаве, и уже летела туда, отшвырнув кувшин – гулкий плеск за спиной, стук глиняного дна о край колодца... Хельга стрелой промчалась через двор, сквозь ворота, подхватила подол на бегу, отчаянно вертя головой. Женщины со всего селения бежали к восточной окраине, спотыкаясь, распахивая друг друга локтями, ахая и вскрикивая с отчаянной, спирающей дыханье надеждой. Хельга рванулась вперёд, задрав юбку до самых колен, меся ногами вязкую землю. Один башмак слетел, но она даже не приостановилась – и достигла места одной из первых, хоть и поздно спохватилась. Рухнула животом на низкий плетень, впилась глазами в кайму леса, от которой мучительно медленно двигались с десяток человек.

Хотя это они с расстояния люди в большинстве – вблизи-то всё не так. Вблизи только двое или трое из них... и пусть там будет мой Кристиан, боги, пусть, пусть, пожалуйста!

Рябая мельничиха Эмма тяжело дышала рядом, повиснув на плетне всем телом. Хельга слышала, как она рыдает – тихо, задушенно. Она всегда прибегает первой, даром что толстая, как вол. Столько лет уже ждёт своего Георга... Пятнадцать? Или двадцать? Хельга не помнила, как его забрали, и помнить не хотела. И думать, что будет мчаться на восточную окраину вот так, задыхаясь на бегу и думая: только бы! только бы!! – ещё двадцать лет... тоже не хотела.

Колонна приближалась медленно: тройка пеших брела шатко, всадники позади не подгоняли, будто желая ещё больше помучить женщин, столпившихся на границе селения. Будь их воля, они бы кинулись навстречу, чужаковским коням под копыта – да нельзя... Запрещено, бог весть почему: надо стоять за плетнём и дрожать, пока они не приблизятся достаточно, чтоб можно было разглядеть фигуры пеших мужчин, узнать знакомые черты... по походке уже не узнать никак – она всегда у них меняется. И если бы только она...

Ингрид стояла у другого конца ограды. Хельга чувствовала её взгляд, хоть он и не был обращён на неё – просто смотрели они в одну сторону. И думали об одном и том же. И были родными в этом. Сейчас.

– Там есть мой Морриг? – слабо вскрикивала подслеповатая Эрика, местная швея, хватая соседок за холодные руки. – Есть? Вы видите? Скажите! Есть?

Моррига не было. И Кристиана тоже. Хельга поняла это и мгновенно словно гору с плеч уронила. Выпрямилась. И спокойно следила, как колонна подходит всё ближе и ближе. Хоггард-кузнец, Ульрих-кожемяка и сапожник Ларт – все трое уже почти старики. И пять чёрных силуэтов над ними – силуэтов, на которые никто не смотрел.

Мужчины подошли к плетню вплотную, ступили в распахнутые настежь ворота – двоянный женский крик, рыдания, истерический смех, некрасивые звуки смачных поцелуев. И молчание. Двух десятков женщин – и седого Хоггарда, одиноко стоявшего в стороне от собратьев по возвращению и в растерянности оглядывавшего толпу.

Женщины потоптались ещё немного, потом стали расходиться. Хельга подошла к Хоггарду. Тот поднял на неё выцветшие глаза в почерневших впадинах. Хрипло спросил:

– Давно?

– Года два уже, – ответила Хельга и, помолчав, добавила: – До самого последнего дня ходила. Мы думали, она и помрёт тут, у плетня...

Кузнец молча кивнул. Замешкался, будто забыл, в какой стороне находится родной дом – да и мудрено ли, за восемь лет... Потом побрёл в глубь селения. Хельга смотрела ему вслед и думала: «А я дождусь тебя? Дождусь? Или ты вот так же немощным слепцом один побредёшь по дороге к дому, из которого тебя забрали три года назад... забрали у меня...»

Она почувствовала на себе взгляд и подняла голову.

Четверо чёрных всадников ехали прочь, к лесу.

А один остался.

И смотрел на неё.

Это было невероятно, уму непостижимо. Трактир пустовал, но снаружи, за воротами, столпилась едва ли не вся деревня. Хотя все боялись, очень. Хельга, если бы могла выбирать, не пришла бы сюда. Её не мучило любопытство, отнюдь. Она знала, что от *этих* глупо ждать добра.

– Обслужи, – процедил Гунс и сунул ей в руки бутылку. Липкую, в соломенном чехле. Старейшее вино из закровов вытянул. Ну ещё бы – такой гость.

«Почему я?» – хотела спросить Хельга, но не успела – хозяин подтолкнул её к столу, за которым сидел чужак.

Она подошла, поклонилась, поставила бутылку. Уткнула взгляд в пол, ожидая заказа.

Но чужак молчал. Хельга вынудила себя поднять глаза. Он снова смотрел на неё – как тогда, у плетня. Узкие щели чёрных, как смола, глаз, на странном белом лице, невнятном, будто речь больного, и зыбком, как поверхность воды на ветру...

– Может, извольте чего? – пересилив себя, выдавила она. И едва не вздохнула от облегчения, когда чужак отрицательно качнул головой. Хельга присела в книксене, попятилась к стойке. Сквозь дверной проём она видела толпящихся односельчан: народ шушукался, качал головами, ахал – так по-бабски. Да тут и были почти одни только бабы, и ещё старики – те, кого *эти*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.